DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-5-6-11

Устойчивое инклюзивное развитие Азербайджана: значение кадрового потенциала

УРХАН КАЗЫМ ОГЛЫ АЛАКБАРОВ, доктор биологических наук, профессор, академик Национальной Академии наук Азербайджана, эксперт ЮНЕСКО, ректор
Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики (Республика Азербайджан, AZ 1001, Баку, ул. Лермонтова, 74). E-mail: alakbarovuk@gmail.com

Аннотация: В статье показан опыт Азербайджанской Республики в формировании кадрового потенциала в целях управления устойчивым инклюзивным развитием. Предлагается использовать для оценки эффективности подготовки кадров государственной службы анализ результатов их деятельности. В настоящей работе в качестве индикаторов эффективности деятельности государственных служащих и системы их подготовки применяются показатели достижений в области устойчивого инклюзивного развития. Каждое государство, стремящееся достигнуть целей устойчивого инклюзивного развития, решает различные задачи, и различия обусловлены спецификой страны. Приводятся примеры таких задач для беднейших стран, население которых ежедневно сталкивается с бедностью и голодом, и для относительно благополучных стран, в которых гуманитарные проблемы не столь остры и актуальной является задача повышения уровня образования и здравоохранения. Очевидно, что далеко не все из сотен индикаторов, предусмотренных 17 целями устойчивого развития, носят универсальный характер и могут использоваться во всех странах мира. Целям сравнительной оценки эффективности деятельности государственных служащих могут служить индикаторы, одинаково важные для всех стран и одновременно отвечающие глобальным целям устойчивого развития. Предлагается рассматривать достижение значительных успехов в экономическом, социальном и гуманитарном развитии в относительно короткие с исторической точки зрения сроки в качестве результата эффективной деятельности в области подготовки кадрового потенциала. Несмотря на важность экономического потенциала как ключевого фактора и необходимого условия устойчивого инклюзивного развития, он обеспечивает такое развитие только в случае, когда руководство страны одновременно проводит всесторонне продуманную социальную политику.
Ключевые слова: устойчивое инклюзивное развитие, индикаторы эффективности, состояние инклюзивности, кадровый потенциал, социальная политика, государственные служащие

Статья поступила в редакцию 1 октября 2019 года.

Алакбаров У.К. Устойчивое инклюзивное развитие Азербайджана: значение кадрового потенциала. *Государственная служба*. 2019. № 5. С. 6–11.

SUSTAINABLE INCLUSIVE DEVELOPMENT OF AZERBAIJAN: THE IMPORTANCE OF WORKFORCE CAPACITY

URKHAN K. ALAKBAROV, Dr. Sci. (Biology), Professor, Academician of Azerbaijan National Academy of Sciences, UNESCO Expert, Rector
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan (74, ul. Lermontova, Baku, Azerbaijan Republic, AZ 1001). E-mail: alakbarovuk@gmail.com

Abstract: The article shows the experience of the Republic of Azerbaijan in the formation of human resources in order to manage sustainable inclusive development. To assess the effectiveness of civil service personnel training, it is proposed to use the analysis of results of their activities. In this paper, indicators of achievements in the field of sustainable inclusive development are used as indicators of the effectiveness of civil servants and their training system. Each state striving to achieve the goals of sustainable inclusive development solves various problems, and the differences are due to the specifics of the country. Examples of such tasks are given for the poorest countries, whose population is daily exposed to poverty and hunger, and for relatively prosperous countries in which humanitarian problems are not so acute and relevant is the task of improving the level of education and health. Obviously, not all of the hundreds of indicators envisaged by the 17 goals of sustainable development are universal in nature and can be used in all countries of the world. Indicators that are equally important for all countries and at the same time meet the global sustainable development goals can serve as a comparative assessment of the performance of civil servants. It is proposed to consider the achievement of significant achievements in economic, social and humanitarian development in a relatively short period of time from a historical point of view as a result of effective activities in the field of training of human resources. Despite the importance of economic potential as a key factor and a necessary condition for sustainable inclusive development, it provides such development only when the country's leadership is simultaneously pursuing a comprehensively thought out social policy.
Keywords: sustainable inclusive development, performance indicators, inclusion status, workforce capacity, social policy, civil servants

The article was received on October 1, 2019

Alakbarov U.K. Sustainable inclusive development of Azerbaijan: the importance of workforce capacity. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. No 5. P. 6–11. In Russian

Введение

Известно, что качество государственного и в целом социального управления является предпосылкой успешного новаторского развития общества. Непрерывное обновление знаний и умений в области государственного управления приобретает особое значение в наше время, когда человечество сталкивается с глобальными экономическими, социальными, экологическими и, как следствие, политическими вызовами. В этих условиях беспрецедентно возрастает роль учебных заведений, готовящих работников сферы управления. В частности, функционирующая с 1921 года в различных статусах Академия государственного управления при Президенте Азербайджана указом главы государства Ильхама Алиева от 22 сентября 2017 года утверждена в качестве «ведущего образовательного, методического, научно-аналитического и информационного центра в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, работников исполнительных органов»[1].

Рисунок 1. Подготовка кадров государственного управления и формирование среды для управления устойчивым инклюзивным развитием в Азербайджанской Республике

Figure 1. Training of public administration personnel and formation of environment for sustainable inclusive development management in the Republic of Azerbaijan

Академия готовит кадры для государственной службы с учетом приоритетных направлений глобального и национального развития. Как известно, во второй половине XX века в связи с экологической проблематикой перспективы человечества и исторического процесса в целом стали предметом активных философских и научных дискуссий [Философия, 1990]. На основе работ Римского клуба возникло новое направление в науке – глобальное моделирование и глобалистика [Новик, Мамедов, 1981; Римский клуб, 1997]. Это привело к обоснованию концепции устойчивого развития, принятой в 1992 году Организацией Объединенных Наций как «Повестка дня на XXI век»[2]. Сегодня реализация данной концепции считается важнейшей целью человечества не только в XXI веке, но и во всем третьем тысячелетии [Transforming, 2015]. Стратегия национального прогресса Азербайджанской Республики ориентирована на устойчивое развитие. Концепция устойчивого развития составляет основу экономических, социальных и гуманитарных программ, реализуемых в республике сегодня и планируемых на перспективу[3].

Следует подчеркнуть, что в последние годы особое внимание стало уделяться приданию устойчивому развитию также инклюзивного характера. При рассмотрении современных тенденций в управлении становится все более очевидным, что развитие может характеризоваться как устойчивое только в том случае, если оно носит инклюзивный характер [The Inclusive, 2018].

Наша академия вносит свой вклад в построение общества устойчивого инклюзивного развития в Азербайджане путем подготовки и переподготовки управленческих кадров соответствующей квалификации, формирования среды, благоприятной для этой трансформации (**рисунок 1**).

В академии осуществляется подготовка и переподготовка кадров государственной службы на нескольких уровнях: бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура, а также повышение квалификации государственных служащих без отрыва от производства. Образование и повышение квалификации государственных служащих могут длиться от одной недели до трех лет. Ежегодно свыше двух тысяч служащих государственных органов и местного самоуправления проходят различные формы повышения квалификации. В 2019 году курсы повышения квалификации и тренинги для государственных служащих проводились по сорока образовательным программам и модулям. Помимо этого в академии проводятся семинары для молодых людей, которые участвуют в качестве волонтеров в реализации экономических и социальных проектов. В программах занятий и тренингов, посвященных различным темам наряду с отраслевыми и региональными проблемами учтены и глобальные вызовы современности [Мехтиев, 2017]. Академия реализует образовательные программы и курсы повышения квалификации в раз-

1 Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 1999-cu il 3 yanvar tarixli 60 nömrəli Fərmanı ilə təsdiq edilmiş "Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyasının Nizamnaməsi"ndə dəyişikliklər edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı // Azərbaycan Respublikası Prezidenti: // https://president.az/articles/25297

2 Повестка дня на XXI век: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

3 Речь Ильхама Алиева на открытии VII Глобального Бакинского форума (Баку, 14 марта 2019): https://ru.president.az/articles/32395

личных формах. Последние годы интенсивно развиваются выездные формы проведения курсов. Кроме того, расширяется практика дистанционного проведения занятий, курсов и тренингов с применением информационных технологий. Эти направления способствуют повышению эффективности непрерывного образования государственных служащих благодаря оптимизации временных и ресурсных затрат.

Оценка эффективности подготовки кадров государственной службы осуществляется на основе результатов их деятельности путем оценки характера и динамики изменений экономических и социальных показателей страны. С учетом приоритета устойчивого инклюзивного развития в настоящей работе оценка эффективности деятельности государственных служащих и системы их подготовки проведена на основе показателей в этой области.

Выбор универсальных индикаторов достижения целей устойчивого развития

В соответствии с решениями ООН, принятыми 70-й Юбилейной Ассамблеей, а также Всемирным Саммитом, сформулированы 17 целей в области устойчивого развития, определяющих порядок действий стран, стремящихся к его достижению, на период до 2030 года [Transforming, 2015]. В рамках достижения этих целей предлагается решить 169 задач. Одними из первых декларированы цели ликвидации бедности и голода. Другие цели и группы задач в этой области связаны с устранением потребительского и гендерного неравенства. Цели устойчивого развития также предусматривают выполнение задач повышения качества образования и системы здравоохранения, решения экологических проблем и усиления международного сотрудничества в области передачи информации и технологий.

Государства, берущие на себя обязательство достигнуть целей устойчивого инклюзивного развития, находятся на различных позициях в системе мирового хозяйства и решают разные насущные задачи. В беднейших странах основное препятствие на пути к устойчивому развитию – экономическая нестабильность, обнищание населения и голод. Другие страны давно преодолели порог бедности и для них первоочередными задачами на пути к устойчивому инклюзивному развитию являются реформирование системы образования и модернизация здравоохранения.

Вследствие этого сотни индикаторов, призванные отражать достижение 17 целей устойчивого развития [Transforming, 2015], не являются универсальными и подходят для сравнительной оценки эффективности деятельности в этой области не во всех странах. Универсальный характер носят такие индикаторы, которые одинаково значимы для стран, находящихся на любом уровне экономического и социального развития и вместе с тем отвечают глобальным целям устойчивого развития. В качестве подобного индикатора была предложена *эффективность использования энергии* [Алакбаров, 2013; Alakbarov, 2017]. В пользу способности данного показателя характеризовать эффективность деятельности в области планирования и управления процессами устойчивого развития свидетельствует несколько аргументов. Во-первых, производство прежнего объема ВВП с меньшими энергозатратами экономически выгодно и содействует решению социальных задач. Во-вторых, в последнее десятилетие, по данным ООН, примерно 70% получаемой в мире энергии произведено из невозобновляемых источников [Алакбаров, 2013]. Следовательно, снижение расхода энергии свидетельствует о рациональном использовании природных ресурсов, заботе об интересах будущих поколений, что также служит фактором устойчивого развития. В-третьих, достижение сопоставимого экономического эффекта с меньшим расходом энергии влечет за собой сокращение выбросов оксида углерода в атмосферу, что означает уменьшение влияния на климат [Alakbarov, 2017]. Отметим, что климатологические последствия развития традиционной энергетики изначально рассматривались при обсуждении путей выхода из экологического кризиса [Мамедов, 1982].

В международной статистике применяются два показателя, отражающие интенсивность энергопотребления и энергоэффективность. Оба они рассчитываются по единой методике, результаты расчетов регулярно публикуются в информационных сводках Всемирного банка. В качестве единицы денежного выражения стоимости ВВП используется доллар США «в пересчете с национальной валюты с использованием коэффициента паритета покупательной способности (ППС)» [GEO, 2007. С. 73]. В качестве единицы энергии используется «килограмм нефтяного эквивалента (кнэ)» [GEO, 2007. С. 73]. Независимо от источника получения энергии за единицу принимается то ее количество, которое содержится в 1 кг нефти[4]. В одном барреле содержится около 136 кг нефти, и это количество может незначительно варьировать в зависимости от месторождения. Эффективность использования энергии определяется ее количеством, затрачиваемым различными странами на производство товаров и услуг стоимостью 1000 долларов США с учетом ППС.

Выбор этого индикатора в качестве единицы энергии связан с тем, что в определенный период времени цена нефти одинакова во всем мире. Это дает возможность сравнения эффективности использования энергии в различных странах. Исследования, проведенные ранее, показали успешность использования данного индикатора при оценке эффективности управления процессами устойчивого развития.

Эффективность управления устойчивым развитием и показатели Азербайджана

Применение инновационных синергетических, комплементарных и компенсационных технологий управления процессами устойчивого развития в Азербайджане привело к значительному снижению энергозатрат на

4 https://data.worldbank.org/indicator/

Рисунок 2. Энергия (кнэ), затраченная в мире (в среднем) и в Азербайджанской Республике на производство ВВП стоимостью 1000 долларов США с учетом ППС

Источник: https://data.worldbank.org/indicator/

Figure 2. Energy (Kinetic energy storages) spent in the world (on average) and in the Republic of Azerbaijan on the production of GDP costing 1000 US dollars, taking into account PPP

Source: https://data.worldbank.org/indicator/

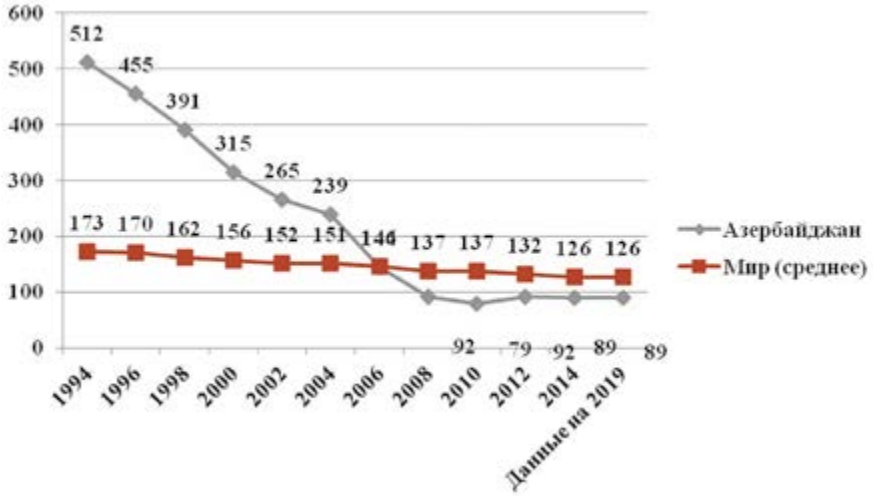
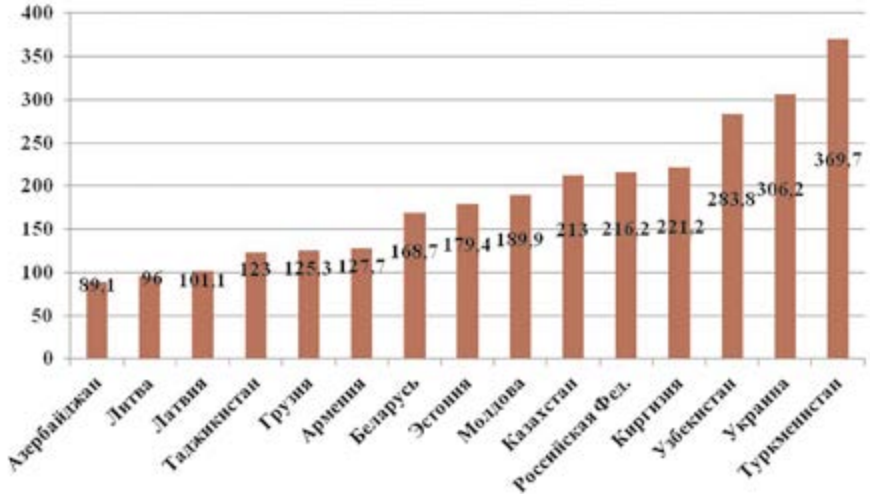

Рисунок 3. Энергия (кнэ), затраченная в странах бывшего СССР на производство ВВП стоимостью 1000 долларов США с учетом ППС

Источник: https://data.worldbank.org/indicator/

Figure 3. Energy (Kinetic energy storages) spent in the countries of the former USSR on the production of GDP costing 1000 US dollars, taking into account PPP

Source: https://data.worldbank.org/indicator/

производство ВВП. Данные Всемирного банка по состоянию на июнь 2019 года свидетельствуют: эффективность использования энергии для производства ВВП в Азербайджане по сравнению с 1994 годом возросла более чем в 5,7 раза. За этот период в среднем по миру эффективность использования энергии при производстве ВВП возросла только в 1,4 раза **(рисунок 2)**.

Существует и другой индикатор энергоэффективности: определяется стоимость произведенной в стране продукции и предоставленных услуг за счет использования одной единицы энергии. В этом случае в качестве единицы энергии также выступает то ее количество, которое содержится в 1 кг нефти (кнэ). В соответствии со статистикой Всемирного банка, Азербайджанская Республика в 2000 году производила за счет использования одной единицы энергии ВВП стоимостью 2,6 доллара США с учетом ППС. По данным на июнь 2019 года, эта величина составляет 11,9 доллара США, т. е. возросла в 4,7 раза. В среднем в мире за этот период производство ВВП на единицу энергии возросло только в 1,7 раза: с 5 до 8,4 доллара США[5].

По данным Всемирного банка (по состоянию на июль 2019 года), Азербайджанская Республика лидирует по показателю эффективности использования энергии как индикатора устойчивого развития среди стран бывшего СССР, опережая среди прочего те государства, которые сегодня входят в Европейский союз (**рисунок 3**).

В экономике Азербайджана высока доля нефтяной отрасли. Можно было бы предположить, что высокая энергоэффективность связана с этим обстоятельством. В таком случае высокая эффективность использования энергии должна была бы наблюдаться в других странах, производящих и экспортирующих нефть и газ. Однако анализ отчетов международных организаций развития показал отсутствие корреляции между структурой экономики и эффективностью использования энергии. В частности, если в Азербайджанской Республике на производство ВВП стоимостью 1000 долларов США с учетом ППС расходуется 80,9 единиц энергии, то в Кувейте – 131,5, в Казахстане – 213, в Бахрейне – 242,8 и в Туркменистане – 369,7 единиц. В соответствии с данными Всемирного банка, относящи-

5 https://data.worldbank.org/indicator/

Рисунок 4. Показатели устойчивого инклюзивного развития стран, входивших в состав СССР [The Inclusive, 2018]

Figure 4. Indicators of sustainable inclusive development of the former USSR countries [The Inclusive, 2018]

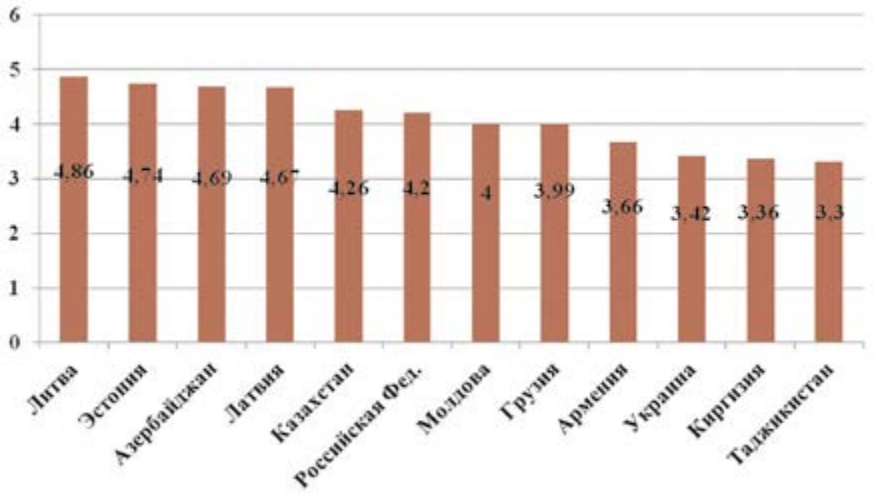
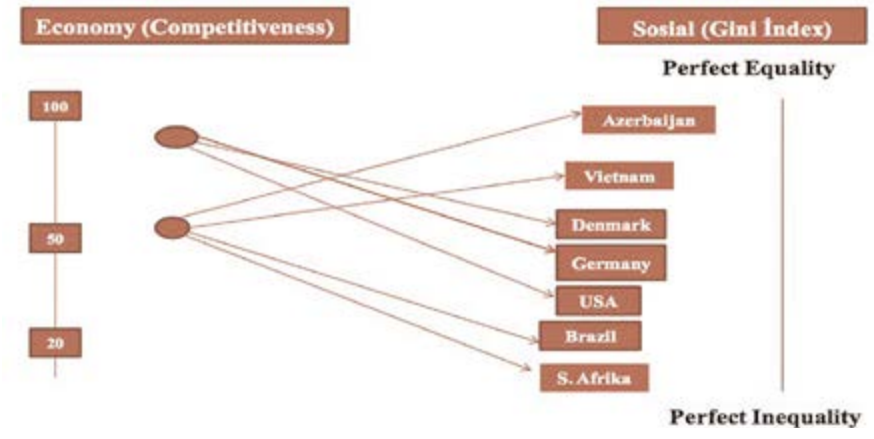

Рисунок 5. Социальная политика в целях устойчивого инклюзивного развития в странах с различным экономическим потенциалом [Schwab, 2017. С. 8]

Figure 5. Social policy for sustainable inclusive development in countries with different economic potential [Schwab, 2017. P. 8]

мися к 2019 году, энергоэффективность Азербайджана сопоставима с показателями такой нефтедобывающей страны, как Норвегия, которая затрачивает 90,9 единиц энергии на производство ВВП стоимостью 1000 долларов США[6].

Наличие экономических возможностей и соответствующая политика в области устойчивого инклюзивного развития являются важными условиями совершенствования социальных показателей. Согласно статистике ООН за 2018 год, социальные показатели Азербайджанской Республики являются самыми высокими среди стран бывшего СССР и превышают аналогичные средние показатели стран, входящих в «Большую семерку», «Большую двадцатку» и Организацию экономического сотрудничества и развития. Это касается таких показателей социальной политики, как индекс Джини, Квинтильный коэффициент дохода и индекс Палма [Индексы, 2018].

Оценка эффективности государственной политики

Получение значимых результатов в экономическом, социальном и гуманитарном развитии в относительно короткие сроки, на наш взгляд, могут рассматриваться как свидетельство эффективной деятельности в области формирования и мобилизации кадрового потенциала для обеспечения устойчивого инклюзивного развития. Как известно, уровень такого развития оценивается при помощи специального индекса, рассчитываемого на основе 12 индикаторов, относящихся к трем группам. Первая группа характеризует наличие экономических возможностей для инклюзивного развития. Вторая – состояние инклюзивности, в том числе с использованием отражающих эту ситуацию индексов. Третья группа позволяет судить, насколько устойчив процесс инклюзивного развития. Для этого используются такие показатели, как влияние на изменения климата, уровень сбережений населения, величина внешнего долга страны и др. В 2018 году был опубликован отчет Всемирного экономического форума, в котором подсчитаны индексы инклюзивного развития 107 стран мира, в том числе 12 стран бывшего СССР [The Inclusive, 2018]. Данные о том, как международные институты развития оценивают состояние инклюзивного развития, приводятся на **рисунке 4**.

Отметим, что крайне важными показателями служат данные, характеризующие эффективность использования экономического потенциала для построения общества устойчивого инклюзивного развития. Эффективность государственной политики при этом оценивается путем сопоставления экономического потенциала страны и состояния социальной политики. Подобный анализ был проведен в «Отчете о состоянии конкурентоспособности в мире», подготовленном под редакцией основателя и президента Всемирного экономического форума в Давосе профессора Клауса Шваба [Schwab,

6 Energy use (kg of oil equivalent) per $1,000 GDP (constant 2011 PPP): https://data.worldbank.org/indicator/eg.use.comm.gd.pp.kd

2017]. В отчете сопоставлены уровни конкурентоспособности и социальной политики 140 стран мира. Шваб характеризует Азербайджан как государство, реализующее успешную социальную политику, и приводит его опыт в качестве иллюстрации эффективного управления процессами устойчивого инклюзивного развития. На **рисунке 5** показатели уровня конкурентоспособности и состояния социальной политики Азербайджанской Республики даны в сопоставлении с аналогичными показателями шести стран: США, Германии, Дании, Бразилии, Южной Африки и Вьетнама.

Данные, приведенные на рисунке 5, свидетельствуют о том, что экономический потенциал является важным фактором и выступает в качестве необходимого условия реализации задач в области управления устойчивым инклюзивным развитием. Однако экономический фактор обеспечивает устойчивое развитие только в сочетании с реализацией в стране результативной и взвешенной социальной политики. Вместе с тем данные рисунка 5 показывают, что в условиях относительно ограниченных экономических возможностей достижение высоких социальных показателей возможно. Все это демонстрирует, что наилучшие результаты в обеспечении устойчивого инклюзивного развития страны достигаются благодаря формированию адекватного кадрового потенциала.

Литература

Алакбаров У.К. Основы человеческого развития и экологической цивилизации. Баку: Техсил, 2013. 224 с.

Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018 / Джахан С., Паланивел Т., Ковачевич М. и др. [Б. м.]: UNDP, 2018. 112 с.

Мамедов Н.М. Экологическая проблема и технические науки (Философско-методологические аспекты). Баку: Элм, 1982. 213 с.

Мехтиев Р.Э. Национальная идея Азербайджана в эпоху глобальных трансформаций: в 2 кн. Кн. 2. М.: РОССПЭН, 2017. 365 с.

Новик И.Б., Мамедов Н.М. Метод моделирования в современной науке: в помощь лектору. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1981. 40 с.

Римский клуб: История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Под ред. Д.М. Гвишиани. М.: УРСС, 1997. 377 с.

Философия и экологическая проблема: [Сб. ст.] / Филос. о-во СССР, Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. М.: ФО СССР, 1990. 313 с.

Alakbarov U. Innovative technologies of public administration driving world leadership of the Republic of Azerbaijan in sustainable inclusive development. *Dövlət İdarəçiliyi: Nəzəriyyə və Təcrübə*. 2019. Vol. 65, No. 1. P. 99–108.

Alakbarov U.K. Ecologization of human activity. *Energy, Ecology, Economy.* 1998. No. 2. P. 141–143.

Alakbarov U.K., Lawrence J.E.S. Energy efficiency as indicator of sustainable development policy: Azerbaijan experience. *Journal of Sustainable Development.* 2017. Vol. 10. No. 3. P. 187–193.

Alakbarov U.K., Lawrence J.E.S. Towards ecological civilization: ideas from Azerbaijan. *Journal of Human Resources and Sustainability Studies.* 2015. No. 3. P. 93–100.

GEO year book: an overview of our changing environment, 2007. Nairobi: UNEP, 2007. 86 p.

Schwab K. Global Competitiveness Report 2017–2018. Vanier, ON: Canadian Council for International Cooperation, 2017. 393 p.

The Inclusive Development Index 2018: Summary and Data Highlights. Geneva: World Economic Forum, 2018. 14 p.

Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1. S. l.: United Nations, 2015. 41 p.

References

Alakbarov U.K. Basics of human development and ecological civilization. Baku: Tekhsil, 2013. 224 p. In Russian

Alakbarov U.K. Ecologization of human activity. *Energy, Ecology, Economy.* 1998. No. 2. P. 141–143. In English

Alakbarov U.K. Innovative technologies of public administration driving world leadership of the Republic of Azerbaijan in sustainable inclusive development. *Dövlət İdarəçiliyi: Nəzəriyyə və Təcrübə*. 2019. Vol. 65, No. 1. P. 99–108. In English

Alakbarov U.K., Lawrence J.E.S. Energy efficiency as indicator of sustainable development policy: Azerbaijan experience. *Journal of Sustainable Development.* 2017. Vol. 10. No. 3. P. 187–193. In English

Alakbarov U.K., Lawrence J.E.S. Towards ecological civilization: ideas from Azerbaijan. *Journal of Human Resources and Sustainability Studies.* 2015. No. 3. P. 93–100. In English

GEO year book: an overview of our changing environment, 2007. Nairobi: UNEP, 2007. 86 p. In English

Human development indices and indicators: Updated statistics 2018 / Dzhakhan S., Palanivel T., Kovachevich M. and others. UNDP, 2018. 112 p. In Russian

Mamedov N.M. Ecological problem and engineering sciences (Philosophical and methodological aspects). Baku: Elm, 1982. 213 p. In Russian

Mekhtiev R.E. National idea of Azerbaijan in the epoch of global transformations: in 2 Vol.; Vol. 2. M.: ROSSPEN, 2017. 365 p. In Russian

Novik I.B., Mamedov N.M. Modelling method in modern science: lecturer's aid. M.: 'Znanie' RSFSR, 1981. 40 p. In Russian

Philosophy and ecological problem: Collected papers / Philosophical Society of the USSR, Moscow State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin. M.: PS USSR, 1990. 313 p. In Russian

Schwab K. Global Competitiveness Report 2017–2018. Vanier, ON: Canadian Council for International Cooperation, 2017. 393 p. In English

The Club of Rome: Origin, selected reports and declarations, official papers / under the editorship of Gvishiani D. M., M.: URSS, 1997. 377 p. In Russian

The Inclusive Development Index 2018: Summary and Data Highlights. Geneva: World Economic Forum, 2018. 14 p. In English

Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1. S. l.: United Nations, 2015. 41 p. In English